

Глаза Ло Яна были налиты кровью от боя. Он не хотел ничего, кроме как разбить кулаком этого парня, который осмелился до смерти ранить Лин Бая.

Он был застигнут врасплох и был в ярости настолько, что Чжао Имин несколько раз порезал ему руку, но он совсем не чувствовал боли.

В конце концов, именно Линь Бай узнал, что он был ранен, и прямо выхватил кинжал из руки Чжао Имина, чтобы рана Ло Яна не ухудшилась.

"Прекратите драться! Разве ты не знаешь, что ты ранен?"

Линь Бай увидел, что Ло Ян все еще размахивает кулаком, поэтому быстро остановил его.

Только тогда Ло Ян понял, что чувствует боль. Он посмотрел вниз и увидел, что его рукав более чем наполовину запачкан кровью.

Он не знал, сколько порезов он получил и насколько глубокой была рана.

Лин Бай поднял его и сказал: «Если в будущем возникнет такая ситуация, не спешите снова драться. Я могу справиться с этим сам».

Ло Ян уставился на кровоточащую рану на груди Линь Бая и впервые опроверг его слова.

"Что ты можешь сделать? Если ты действительно можешь с этим справиться, зачем тебе травма?"

«Посмотрите на свои раны? Как опасно!»

«К счастью, рана не глубокая. Иначе ты бы сейчас лежал в машине скорой помощи!»

Рана Лин Бая была на его левой груди, точно в том месте, где было его сердце.

Если бы он уклонялся немного медленнее, а Чжао Имин применил немного больше силы, последствия были бы невообразимыми.

Одна только мысль об этом заставила Ло Яна испугаться.

Лин Бай не мог сказать ему, что на самом деле он был специально ранен. Он мог только сделать серьезное лицо и беспрекословно сказать:

— В любом случае, я сказал тебе не вмешиваться, так что не вмешивайся! Если вы все еще относитесь ко мне как к своему начальнику, то слушайте меня!»

Ло Ян явно не был убежден, но спорить с Линь Баем он не стал.

Он повернул голову и яростно пнул Чжао Имина, лежащего на земле, чтобы высвободить разочарование и страх в своем сердце.

Ло Ян знал, что получил лишь поверхностную рану. Хотя он потерял немного больше крови, это не должно было иметь большого значения, так что он не злился на это.

Однако, когда он подумал о ране Линь Бая на груди и о том, как он чуть не погиб, ему захотелось снять кожу с Чжао Имина заживо.

Чжао Имин рухнул на землю. Он уже впал в кому, поэтому воздуха стало меньше и больше.

Линь Бай боялся, что тот забьет его до смерти, поэтому быстро остановил Ло Яна.

— Ладно, ладно, хватит.

Лин Бай мягко убедил его.

Ло Ян все еще чувствовал, что его гнев не вымещается, и хотел снова пнуть его.

К сожалению, приехала полиция.

Линь Бай, Ло Ян и Чжао Имин были посажены в полицейскую машину и отправлены прямо в ближайшую больницу.

Травма Лин Бая была наименее серьезной. По сути, это был просто небольшой порез и кровотечение. Кровотечение остановилось само по себе на полпути.

Поэтому врач просто продезинфицировал его раны и все.

Травма Ло Яна была относительно серьезной, на его руке было восемь порезов.

К счастью, они были не особенно глубокими и не задели его нервы или важные кровеносные сосуды. После того, как кровотечение было остановлено и перевязано, он был в порядке.

Чжао Имин был самым беспокойным.

Хотя у него не было никаких явных внешних повреждений, его голова была повреждена, и он все еще был без сознания.

Это было очень опасно.

Врачи были заняты спасением Чжао Имина, в то время как полиция взяла показания у Линь Бая и Ло Яна.

Лин Бай спокойно объяснил ситуацию в то время. При этом он не забыл подчеркнуть полиции, что кинжал, который держал Чжао Имин, обоюдоострый, так что он, вероятно, владел ножами.

Он также подчеркнул, что остановил Чжао Имина от кражи автомобиля в первую очередь, чтобы не дать ему угрожать общественной безопасности в эмоциональном состоянии.

Когда Чжао Имин напал на него с кинжалом, это было исключительно в целях самообороны.

Ло Ян напал, чтобы защитить его, так что это следует считать самообороной.

Полиция не прокомментировала слова Лин Бая. Они только делали заметки с невозмутимым лицом и записывали каждое слово, сказанное Линь Бай.

Ло Ян был не таким спокойным и рациональным, как Линь Бай. Он беспокоился, что Чжао Имин не проснется, поэтому просто взял на себя всю ответственность.

«Босс в основном просто прятался и не сопротивлялся. Все травмы на теле этого парня были нанесены мной».

— Если с ним что-нибудь случится, это вся моя ответственность. Это не имеет никакого отношения к Боссу!

Полицейский, принявший показания Ло Яна, посмотрел на него и сделал выговор: «Который сейчас час? Ты все еще беспокоишься о братстве?»

«Отвечай на все, о чем я тебя прошу. Прекрати это дерьмо!»

Ло Ян немного боялся выговора, но все же набрался смелости и сказал: «Я сказал правду!»

Линь Бай, который был сбоку, поспешно сказал: «Ло Ян, поговори с полицейскими правильно!»

Ло Ян сморщил шею и ответил «О». Он честно ответил на вопрос и больше ничего не сказал.

Другая группа полицейских, оставшихся на месте происшествия, сделала заявление для владельцев Toyota и прохожих. Они также проверили камеры видеонаблюдения возле места происшествия.

Камеры четко зафиксировали ситуацию. Все было именно так, как сказал Лин Бай. Чжао Имин намеревался схватить машину первым, а Линь Бай действовал позже.

Кроме того, кинжал, который Чжао Имин носил с собой после проверки полицией, относился к категории контролируемых ножей.

Тот факт, что он владел и носил на улице контролируемый нож, заслуживал расследования.

Когда Чжао Имин проснется, его неизбежно будут допрашивать.

Однако полиция ждала и ждала, а Чжао Имин не проснулась.

Видя, что уже поздно, Лин Бай вежливо спросил.

— Офицер, когда мы сможем вернуться? В школе по-прежнему нужно проверять кровати по ночам».

Линь Бай чувствовал, что он и Ло Ян уже все объяснили, так что они должны быть в состоянии вернуться.

Неожиданно полицейский, принявший их показания, похолодел и недовольно сказал:

«Такое поведение считается дракой!»

«Теперь вы подлежите административному задержанию!»

Линь Бай и Ло Ян одновременно волновались.

«Сэр, как мы можем считаться дракой? Мы явно делаем то, что правильно!» — сказал Лин Бай.

«Я был тем, кто избил его. Если вы хотите кого-то задержать, задержите меня. Это не имеет ничего общего с Лин Бай!» — сказал Ло Ян.

Милиционеры жестоко отчитывали их: «Только за то, что вы говорите, что делаете доброе дело?»

«Бросай чушь и иди с нами!»

Ло Ян хотел продолжить спор.

Однако Линь Бай чувствовал, что если он продолжит спорить, это станет неразумным, даже если оно было разумным. Поэтому он потянул Ло Яна за руку и сказал тихим голосом: «Забудь об этом».

«Меня не задержат больше, чем на несколько дней. Просто относитесь к этому как к жизненному опыту».

Поскольку трагедия уже была остановлена, и отцу Лин Бая больше не угрожала опасность потерять свою жизнь, Лин Бай чувствовал, что теперь он может принять что угодно.

Более того, он также считал, что полиция не будет так легкомысленно относиться к проблеме. Когда Чжао Имин проснется, все будет четко расследовано, и справедливость, естественно, восторжествует над ним и Ло Яном.

Ло Ян уже привык во всем слушать Линь Бая. Поскольку Линь Бай решил, он не стал спорить.

Поэтому двоих из них доставили в отдел полиции.

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1870272>